

ВОСТОЧНАЯ ЗАРЯ

№ 178.

Среда, 11 августа 1910 г.

Отдельный № 5 коп.

Выходит в г. Иркутск ежедневно, кроме понедельников.

Рукописи авторов подлежат переработке, изменению и сокращению. Мелкие статьи, заметки, стихотворения и проч., неодобренные редакцией, подвергаются уничтожению. Крупные статьи хранятся в течение шести месяцев.

Адрес редакции: Большая ул., № 18, Йодловского, против магазина Макушина и Сосолина. Контора для приема подписки и объявлений открыта с 8 ч. до 6 ч. веч. включительно, кроме воскресений.
Тем. № 600.
Для личных обласканий редакции открыта ежедневно, кроме воскресенья, с 1 до 2 ч. дня.

Объявления изъ всехъ мѣстъ и странъ принимаются непосредственно въ конторѣ газеты въ Иркутскѣ, Большая ул., д. Йодловского, № 18, а также въ конторахъ: Торгового Дома Л. и Э. Метцль и К° (Москва—Мясницкая, д. Сытова; Варшава—Маршалковская ул., 130 и Петербургъ—Б. Морская, 11); Торг. домъ Бруно Валентини (С.-Петербургъ. Екатерининский каналъ 18/27); Н. П. Гольдина (Москва—Тверская, д. Бахрушина); Торгового Дома И. Бурзейль (Варшава—Маршалковская, 120). Въ конторѣ объявленій Х. Б. Грачъ и сыновъ (Вильна, Большая, 60). Въ конторѣ объявленій "Герольдъ" (Петербургъ—Вознесенский—просп., № 3), во всѣхъ вообще конторахъ по приему подписки и объявлений. Объявленія Европейской России черезъ комиссаровъ таскуются по 25 к. строка впереди текста и 15 к. за текстомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
Внутри Россіи, налож.—9 р., въ 4 р. 50 к., 3 к.—2 р. 50 к., 1 кв.—1 р. 25 коп.; на земли—14 р., 6 кв.—8 р., 5 кв.—5 р., 1 кв.—3 р. Городское население прибавляется къ 1 и 15 квадратамъ, отъ квадратовъ же только къ 1 квадрату; и первому адресу городского же квартала—40 коп. ОБЪЯВЛЕНИЯ за строгую пошлину передать телеграфомъ—30 коп., за текстомъ—10 коп.

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЬ
ПАЛЕ-ДЕ-КРИСТАЛЬ
И. А. ИШАЕВА,
ут. Троицкой и Большаковской ул., с. д.
Телефонъ № 353.

ДИВЕРТИСМЕНТЪ-МОНСТРЪ
СЪ II-TH ЧАСОВЪ ВѢЧЕРА
СЕГОДНЯ ГРАНДІОЗНАЯ ПРОГРАММА ЕЖЕДНЕВНО
изъ 3-хъ отдѣлений.

НОВЫЕ ДЕБЮТЫ вновь прибывшихъ артистокъ и артистовъ, 1-й разъ въ Иркутскѣ. Злободневные куплеты, модная шансонетка. Вновь сформированный хоръ подъ управлениемъ П. Ольгинского.

АНОНСЪ.

Готовится къ постановкѣ оригинальная комическая капела

ХАДЖИ-МУРАТЬ

съ пѣніемъ и танцами.

Надѣхъ прибудутъ новые артисты изъ Россіи.
Режиссеръ П. Ольгинский.Кавказские шашлыки отъ 60 к. до 1 р. 50 к.
Кахетинское вино отъ 60 коп. до 1 руб. 50 к.

ПЕРВОКАЛАССНАЯ КУХНЯ.

Цѣны на кушанья весьма доступны.

Съ 2-хъ часовъ дня ОБѢДЫ.

Съ почтениемъ И. А. Ишаева.

ТЕАТРЪ ГИЛЛЕРА.
ЭЛЕКТРО-ИЛЛЮЗІОНЪ МОДЕРНЪ
А. М. ДОНЬ-ОТЕЛЛО.

Среда, 11-го, четвергъ, 12-го, и пятница, 13-го августа.
Несколько по подбору карты программы: последней новость лучше синематографическихъ фабрикъ.
Три смерти Чудо-драма, губово-праведные въ жизни и смерти. Долина Аоста. Волнистые синевы съ матурой. Договоръ. Коническая, съ ус. Макса Гиллера. Каной предъ приносить мужу? Начало картины, видимо поклоняюща, какой предъ приносить эти наставки, жертва, против незнакомыхъ человѣковъ. Матросская шутка. Конекъ.

Новая горькая водка Шустова.

ЖЕНА
Станислава Станиславовна Вилькошевского

Съ здравствомъ красорѣбромъ подають въ концахъ дорогого шнукъ. Высотъ тѣльца Ка-
тиловскаго заливщъ по квартире въ среду, 11 августа, въ 4 часа.

СЛУЖАЩЕ
Станислава Станиславовна Вилькошевского

Д-ръ Павловъ.
Женскій, акушерство внутренній.
Приемъ болѣній лѣтомъ въ сольнѣ.
Д-ръ Юдалевичъ.
Болѣзни мочеполовыя, венерическія и сифилисъ.
Д-ръ Медицины Н. Н. Третьяковъ

возвращается въ Иркутскъ прѣмъ болѣній съ 10—12 кв. дн. країнъ Басканская, 44, телефонъ 439.

916

903

902

901

900

899

898

897

896

895

894

893

892

891

890

889

888

887

886

885

884

883

882

881

880

879

878

877

876

875

874

873

872

871

870

869

868

867

866

865

864

863

862

861

860

859

858

857

856

855

854

853

852

851

850

849

848

847

846

845

844

843

842

841

840

839

838

837

836

835

834

833

832

831

830

829

828

827

826

825

824

823

822

821

820

819

818

817

816

815

814

813

812

811

810

809

808

807

806

805

804

803

802

801

800

799

798

797

796

795

794

793

792

791

790

789

788

787

786

785

784

783

782

781

780

779

778

777

776

775

774

773

772

771

770

769

768

767

766

765

764

763

762

761

760

759

758

757

756

755

754

753

752

751

750

749

748

747

746

745

744

743

742

741

740

739

738

737

736

735

734

733

732

731

730

729

728

727

726

725

724

723

722

721

720

719

718

717

716

715

714

713

712

711

710

709

708

707

706

705

704

703

702

701

700

699

698

697

696

695

694

693

692

691

690

689

688

687

686

685

684

683

682

681

680

679

678

677

676

675

674

673

672

671

670

669

668

667

666

665

664

663

662

661

660

659

658

657

656

655

654

653

652

651

650

649

648

647

646

645

644

643

642

641

640

639

638

637

636

635

634

633

632

631

630

629

628

627

626

625

624

623

622

621

620

619

618

617

616

615

614

613

612

611

610

609

608

607

606

605

604

603

602

601

600

599

598

597

596

595

594

593

592

591

590

589

588

587

586

585

584

583

582

581

580

579

578

577

576

575

574

573

572

571

570

569

568

567

566

565

564

563

562

561

560

559

558

557

5

да власть во всю ширину или остается не прописанное пространство; 6) ширина в глубине бордюра; 7) улицы ложатся также или легко, и 8) производительность избытка.

Самое составление пакетов протекало под рядом: ремесло со стороны сторонников оружия по адресу превращенцев изнутри и извне, постыдные высказывали приверженцы смысла.

Последнее составление было приступлено к подсчету голосов. Результаты оказались такими.

Первую премию получила школа, работавшая на деревенском языке кустарной работы.

Вторую премию присуждена школа, работавшая на сельскохозяйственных.

Внимание жюри обращено было также и на малороссийские переселенцы, работавшие на фабричном языке. А так как премия назначена было только для, то решено присудить главный сельскохозяйственный склад переселенческого управления о присуждении третьей премии переселенцам. Последнее составление было продемонстрировано: двухкорпусный залог фабричной работы, кутильщиков и текстильных борцов. Демонстрация эта выразила всеобщий интерес, в особенности же текстильных борцов,ущитых на первом расмотрении.

На составление пакетов в демонстрации машин присутствовал заведующий кирзовским переселенческим районом И. С. Ивановский.

Маленький фельетон.

Дружеская беседа усольца с тунгусами.

— Здравствуйте, приветствуйте! Давно ли у нас нет своего угла? Как вы там проводите?

— Ага, очень много было в очене мало свободы. Обычай скучнушки дамы в прямой неподготовке сбывает продукцию. Поразительно деревенские оторви в обратившее блеск письмо...

— Позвольте, но ведь вы, кажется, не знаете?

— Ах, с горя долго ли засыпать! Соседы на нас наезжали, дорогие сердцу моему тунгусы. Ну, как же вы можете забыть меня моего приятеля? Как же господин Маркин?

— О, так японец, так японец! — и все оружие на вас! В традах кука недоволен, честный недоволен.

— Пожалуйста, а я — я «Истомина».

— Расстались, дорогой, расстались. Надеялся и проводили, пограничили, весь Тула-Кирши...

— Скажите Ну, а господин Исаев?

— Да, конечно, как у вас в Усолье музыки?

— Всемогущий оркестр пожарной дружины, со службой которой доставляется истинное наслаждение! А вот — пожар, тоже кстати — тоже увлекает ваши разговоры о «войсковой пожарной дружине», о «всемогущей потребности постановки у каждого дома бочки с водой», «всесобой натуральной и химической пожарной опасности», и т. д. и т. п. Вид, тоже это было еще изъяснялось, как бы пожары изъясняются...

— Так, говорите — истинное наслаждение? Так, говорите, у вас в курортном парке электричество?

— Да, очень много фонарей, в электричестве, как барышни проказы... Ну, как у вас «общественное здание»?

— Извините Иваныч, сильно потоскаться я не могу...

— Да погодите, в не том: как у меня медини?

— Прости, мы с вами не обособлены. Вот драматурги у нас действительностью живут.

— А как больница?

— Целиком да: одна — поликлиника у употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Да, да, где в отрывках...

— Кто? Драматург?

— Ну, сама Иваныч не зовется... А вот, что брошился, пересекнулся Барышни... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались — ее спутали...

— Скажите Ну, а как тут только дали для, что все дальше на велосипедах и так самоизменение бороды со тайнами преданиями, наименами и тому подобными секретами предметами? Все еще жаждут бороться?..

— Вот, хотят, — говорят, у вас в Иваныче?

— Да, очень дешево — погоды для употребления, другая — пусты... А до конца все идет... А заместитель — одна четверть... Но то сама Иваныч... Идея у нас раньше была, но Тулуз, но жаловались —

съездах порт портному архиепископу Агафону одновременно будет и священнику христианскому виленского Свято-Духовского первоклассного необщежительного монастыря. (У.Р.)

Командующие войсками некоторых военных округов издали особые правила по вопросам о воинских привилегиях комиссиях, которым предоставлено право производить внесеною ревизии, чтобы установить, насколько имущество, имеющееся в интендантских складах, удовлетворяет своему назначению. При этом обращается внимание на то, что многие привилегии комиссий стартуют лишь подробно выяснить нескорство вещей сообразно с международным законом, когда интендантство стремится при заговорах вещей приблизиться к условиям рынка и когда с этой целью являются попытки упростить условия приема (например, установлены особые льготные правила приема тканей от фабрикантов московского района), но может быть гарантии, что принятые при таких упрощениях условия вещей будут приниматься привилегией комиссии, как соответствующим образом. Пока окончательно не будут проведены в жизнь новые правила заготовления вещей и материалов, нельзя, по словам приказа, требовать полного единства. Такое требование вызывает часто недоразумения, и поэтому предлагается считать главной целью внесенного осмотра воинских складов определение лишь того, насколько имущество удовлетворяет своему назначению. Без этого акты привилегии комиссии будут лишины предварительного кодекса деятельности интендантских органов. (У. Р.)

На днях вышел отчет по главному тюремному управлению за 1905 год. Согласно отчету, в 714 тюремах гражданского ведомства к 1 января 1905 года состояло заключенных 180,206 человек.

Отчетом подчеркивается прогрессивное увеличение с каждым годом числа заключенных.

За последние пять лет тюремное население увеличилось более, чем в два раза. К 1 января 1905 года в тюремах содержалось 80,855 человек, в 1906 году — 95,452 человека, в 1907 году — 125,298 человек, в 1908 году — 160,000 человек, в 1909 году — 180,206 человек. Ссыльно-каторжных на 1 января 1909 года состояло 20,886 человек. Рост числа каторжных является еще более громадным, так как еще в 1905 году их было только 5,748 человек, в 1907 году их было уже 7,777 человек, в 1908 году — 12,591 чел.

К 1909 году число это один раз удавилось. Более всего на каторжных работы осуждены за убийства и разбои. В исправительных арестантских отдельнях содержалось 27,428 человек. Из числа всяких заключенных женщин было 17,886, мало личных (10—17 лет) — 10,203.

Отчет констатирует переполнение тюрем, что отразилось на их санитарном состоянии. За последние пять лет из-за переполнения были зафиксированы различные заболевания, а именно: были 63,452 случая, причем большинство заболеваний было тифозного характера. Почти все заключенные — 172,798 человек — пользовались в отчетном году медицинской помощью. В среднем ежегодно состояло свыше 18,000 больных. Умерло более 5,000, при чем наибольший процент смертности падал на захоту, сипнико-тиф, душевный болезнен и т. д.

Туберкулез был зарегистрирован у заключенных в 6,156 случаях, цингой хворало 2,417, сифилисом — свыше 5,000, а в 26 случаях была обнаружена проказа.

Из происшествий тюремной жизни отчет отмечает 1,871 побег, при чем в 62 случаях побеги присходили путем подкопа и в 7 случаях через подкуп сторожей. Неудачных побегов было 172.

Из 1,371 бывших арестантов было задержано и возвращено в тюремные учреждения, не пойманы же остались 787. В тюремах было обнаружено 15 случаев хранения бомб и взрывчатых веществ, беспорядков зафиксировано 43. Всего рода нарушений на тюремной администрации — 36. Подложено — 9. При подавлении беспорядков, а также при попытках арестантов к бегству было убито 71 арестант и ранено 51.

Самоубийство в покушении на самоубийство было 103 случаев. (У. Р.)

— В г. Ставрополь-Кавказском местное общество возникло, особенно духовные круги.

В ночь на 20 июня на тротуаре близ квартиры своего товарища, где он остановился, застрелился священник Михаил Громов. Обстоятельства, предшествовавшие самоубийству, следующие:

В первых числах июня поенный получил от благочинного священника слушающую документ, послуживший для него смертным приговором.

Указ духовной консистории на имя благочинного священника Петра Рудольфа.

Разсмотревшись властями по его делу, священник Громов, заочно осужденный на смертную казнь, не имел права на помилование, ибо он был осужден за преступление, совершенное в отсутствии суда.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование, был осужден на смертную казнь.

Священник Громов, не имея права на помилование,

